

СВѢДѢНІЯ
СВѢДѢНІЯ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 62.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 27—28-го іюня.
- Кавказская лѣтопись. Военныя извѣстія.
- Извѣстія о Россіи. Извѣстія о путешествіи Августейшихъ Особъ за границу. — Положеніе Военнаго Совета.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе).
- Литературный отдѣлъ. Отчего всякій жаждетъ жить выше своихъ средствъ?

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 27-го (іюля 9-го) дня 1857 года. Производятся, за отличие по службѣ: изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporшники: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Дыбовскій, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 3-го. Пѣхотныхъ полковъ: Крымскаго, Замсайко—въ Кавказскій Линійный баталіонъ № 8-го. Ставропольскаго, Антоновича—въ Севастопольскій Пѣхотный полкъ. Переводятся: Пѣхотныхъ полковъ: Рязскаго, Капитанъ Путьга—во 2-й Калетскій Корпусъ. Апшеронскаго, Подпоручикъ Федоровъ—въ Тифлисскій Гренадерскій полкъ. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Прaporщикъ Дмитріевъ, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья. 12-го Стрѣлковаго баталіона Штабъ-Капитанъ фонъ-Шанцъ, съ пенсіономъ одной трети жалованья. За выслугу лѣтъ: 5-го Коннаго полка Черноморскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Вербицкій 1-й.

Іюня 28-го (іюля 10-го) дня. Назначаются: Состоящіе по Армейской Кавалеріи Генераль-Лейтенанты: князь Андрониковъ 1-й и бывший Тифлисскій Губернскій Предводитель Дворянства князь Орбелиани 1-й, Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго

Его Величества полка Поручикъ Лорисъ-Меликовъ, — всѣ трое для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Лейбъ-Гвардіи Донской Конно-Артиллерійской батареи Капитанъ Кулачевъ — для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. 20-й Артиллерійской бригады Поручикъ Фадеевъ—для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Штабъ-Капитаномъ. Переводится: Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Поручикъ Шредеръ—въ Кабардинскій Пѣхотный полкъ, Капитаномъ. С.-Петербургскаго Гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма 3-го полка Штабъ-Капитанъ Рербергъ — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ. Исключаются изъ списковъ умершіе: Грузинскаго Линійнаго баталіона № 3-го Штабъ-Капитанъ Кандиба. Александропольскаго Артиллерійскаго гарнизона Прaporщикъ Сташкевичъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Военныя извѣстія.

Изъ Прикаспійскаго края. Хотя войска наши уже около мѣсяца занимаютъ самое средоточіе Салатавіи, разрабатывая дорогу чрезъ глубокій Терегульскій оврагъ, однакоже въ неприятельскомъ лагерѣ все еще господствовало убѣжденіе, что Русскіе не утвердятся въ этой нагорной странѣ и покинутъ ее съ приближеніемъ зимы.

Надежды горцевъ нынѣ разсѣялись окончательно: 14-го іюля торжественно заложено основаніе новой штабъ-квартиры Дагестанскаго пѣхотнаго полка. По отслуженіи молебствія, 101 пушечный выстрѣлъ возвѣстивъ неприятелю, что мѣсто, занатое лагеремъ отряда, останется за нами навсегда.

Съ Лезгинской линіи. Въ № 58 нашей газеты были изложены дѣйствія Лезгинскаго отряда въ землѣ Дидойцевъ по 16-е іюля. Въ этотъ день съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся впередъ къ Хупро двумя эшелонами. Занятіе этого селенія пере-

двою частью отряда стоило только 3-хъ человекъ раненыхъ; но, по трудности дороги, весь отрядъ успѣлъ ступить къ Хупро не ранѣе 6-ти часовъ вечера и расположился на окружающихъ селеніе хлѣбахъ и покосахъ. Окрестныя высоты были заняты такъ удачно, что неприятель долженъ былъ ограничиться только перестрѣлкою изъ длинныхъ крѣпостныхъ ружей съ противоположныхъ лагерю горъ. Стрѣльба эта, продолжавшаяся днемъ и ночью, не причинила намъ никакого вреда.

17-го числа отрядъ занимался истребленіемъ хлѣбовъ, строевой аула и проложеніемъ дорогъ на занимаемой позиціи.

Имѣя въ виду соединиться съ колонною полковника князя Шаликова, направленною изъ Тушетіи, и убѣдившись, послѣ рекогносцировки, что движеніе отъ Хупро по ущелью къ Цыцмахо можетъ стоить большой потери, генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій рѣшился обратиться влѣво чрезъ Хитрахо на Цендахо. Въ ночь на 18-е число колонна изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и части милиціи, подъ командою полковника де-Саме, двинулась чрезъ Хуприсъ-Тави на Хитрахо, съ тою цѣлю, чтобы внезапно занять этотъ аулъ, весьма сильный по своему мѣстному положенію и укрѣпленный прочными каменными башнями, а по занятіи этого селенія разрабатывать къ нему спускъ въ лѣсистое и глубокое ущелье. Въ то время, когда вниманіе неприятеля было сосредоточено на главномъ отрядѣ, расположенномъ у Хупро, полковникъ Кононовичъ, отдѣленный отъ колонны полковника де-Саме, быстрымъ движеніемъ занялъ Хитрахо. Неприятель, слишкомъ поздно замѣтивъ это движеніе, потянулся туда густыми толпами и пытался занять высоты, окружающія селеніе; но былъ немедленно сбитъ атакою Тушинъ полковника князя Шаликова.

Того же числа, въ 8-мъ часовъ утра, когда, по расчету врешени, колонна полковника Кононовича должна была занять Хитрахо, тронулись отъ Хупро и главныя силы отряда на высоты Хуприсъ-Тави. Замѣтивъ это движеніе и подкрѣпленные накану-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть. (Продолженіе)

IV.

Уборка виноградныхъ садовъ.

Конецъ сентября мѣсяца былъ похожъ въ этомъ году на начало мая: погода стояла прекрасная, дни теплые, безъ жары и духоты; утренники прохладные, безъ вѣтра и сырости. На горахъ за Тереккомъ горѣли травы, вода въ рѣкѣ уменьшилась, открыла броды; но ночи были такія ясныя, туманъ по утрамъ не покрывалъ окрестностей, — и хищники не отгаживались дѣлать набѣги, дожидались болѣе благоприятнаго для того времени... Казаки убрали хлѣба, окончили сѣнокосы и отдыхали отъ трудовъ, хотя имъ предстояла еще одна работа: уборка виноградныхъ садовъ; но работа эта пріятная и не только никого не смущала, напротивъ, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, когда наступитъ это время.

Кто проѣзжалъ по Терекской линіи, тотъ видѣлъ, что возлѣ каждой станицы по берегу рѣки тянутся огромныя виноградныя сады, версты на двѣ, на три и болѣе. Сады эти снабжаютъ казаковъ на цѣлый годъ виномъ собственнаго издѣлья, называемымъ чихиремъ; многіе даже продаютъ изрядное количество. Уборка виноградныхъ садовъ—самое веселое время для жителей станицъ: она производитъ миромъ, съ пѣснями, празднествомъ и весельемъ. Обыкновенно начинаютъ съ саду станичнаго начальника, потомъ старшаго по немъ и продолжаютъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока въ садахъ не останется болѣе винограда,

какъ сколько нужно для пропитанія фазановъ, постоянныхъ жителей этихъ садовъ. При уборкѣ чьего-либо сада хозяинъ радушно угощаетъ своихъ гостей-работниковъ, старается доставить имъ всевозможная удовольствія, сдѣлать особенно пріятною работу, немного трудную, по случаю необыкновеннаго множества комаровъ, которые съ удивительнымъ ожесточеніемъ защищаютъ сочныя, яхонтовыя кисти, кусаютъ молодичъ въ румяныя щеки и съ угрожающею пѣсней выются надъ ними цѣлыми роями. Во время уборки случается много забавныхъ сценъ, любовныхъ приключеній, объясненій, брачныхъ договоровъ и, что замѣчательно,—никогда никакихъ ссоръ; это время какого-то страннаго настроенія душъ къ одному нѣжному чувству: добротѣ и дружескому. Самые задорные гуляки дѣлаются смиренныя овечки. Малѣйшая ссора возбуждаетъ общее негодованіе, зачинщика преслѣдуютъ и надолго клеймятъ именемъ злаго человека.

По окончаніи уборки послѣдняго сада, всѣ печально возвращаются на ночлегъ, вспоминая, что завтра утромъ незачѣмъ будетъ вставать рано и идти въ сады... Искусанныя комарами молодичы вдыхаютъ, задумываются и долго, долго помнятъ счастливые дни рѣшившіе судьбу многихъ изъ нихъ, а другимъ доставившіе бездну огорченій и слезъ. Тяжело и лѣнливо принимаются всѣ, отъ мала до велика, лавить виноградъ, дѣлать чихирь; но работа эта уже не имѣетъ тѣхъ удовольствій, лишена таинственныхъ наслажденій: кругомъ нѣтъ зеленой чащи, укрывающей любящихъ отъ любопытныхъ взоровъ; веселыя пѣсни не раздаются громко, не помогаютъ говорить тихо съ кѣмъ хочется. Глаза отцежъ и матерей работаютъ неутомимо, слѣдитъ каждый шагъ, каждое движеніе. И работа кажется скучною, тяжелой. И всѣ ради когда кончатъ ее.

Наканунъ начала уборки садовъ семейство есаула было въ большихъ хлопотахъ: Иванъ Гаврилычъ безпрестанно совѣщался то съ Анисей Петровной, то съ мудрымъ драбантомъ; нѣсколько разъ ѣздилъ на хуторъ, чтобъ надѣлать образцомъ приготовления предстоящее торжество. На Анисью Петровну жалко было смотреть: она не переставая бѣгала то въ кухню, то въ чуланъ Кузмы, то въ кладовыя; жарила, пекла, разливала чихирь изъ бочекъ, огорчалась, выбивалась изъ силъ, иногда приходила въ совершенное отчаяніе: все казалось не такъ какъ должно и рѣдко улыбка удовольствія появлялась на ея озабоченномъ лицѣ. Маша старалась по возможности помогать матери, но печальная, занятая какими-то черными мыслями—она все дѣлала разсѣянно, больше мѣшала и часто чуть не заставляла плакать Анисью Петровну. Удивленная необыкновенною разсѣянностію дочери, Анисья Петровна нѣсколько разъ собиралась сдѣлать ей выговоръ, но взглянуть на нее блѣдную, печальную—и не имѣть духу; только покачаетъ головой, вздохнетъ и скажетъ:

— Ахъ, Маша! Это не такъ;.. что ты дѣлаешь? Вмѣсто корыта, ты хочешь сыпать муку въ ведро съ чихиремъ... Что это съ тобой?

Маша краснѣетъ, спѣшитъ поправить ошибку, старается думать о томъ, что дѣлаетъ—и снова все путается, перешивается, такъ, что наконецъ Анисья Петровна посоветовала ей идти въ свою комнату отдохнуть. Маша повиновалась машинально. Она чувствовала себя не хорошо; въ безсиліи опустила на постель, закрыла лице руками—и все думала, думала... О чемъ?

Кузма былъ не менѣе своихъ господъ озабоченъ приготовлениями къ празднику. Онъ также близко принималъ къ сердцу каждую неудачу, какъ и Анисья Петровна, и постоляръ сконфуженнымъ голосомъ:

нѣ присланнымъ отъ Шамиля скопищемъ, въ числѣ до 2000 Лезгинъ, горцы начали со всѣхъ сторонъ ожесточенное преслѣдованіе; но отступленіе отряда, подъ командою полковника *Лагоды*, было произведено въ примѣрномъ порядкѣ, такъ что вся потеря заключалась ранеными въ одномъ оберъ-офицерѣ и 11-ти нижнихъ чинахъ; милиціонеровъ убитъ одинъ, а ранено 5-ть.

Къ полудню весь отрядъ, благодаря заранѣе разработаннымъ дорогамъ, успѣлъ сосредоточиться на Хуприсъ-Тави.

Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ еще разъ можно было убѣдиться въ пользѣ штудеровъ и парѣзныхъ ружей, дѣйствіе которыхъ постоянно удерживало непріятеля въ отдаленіи.

19-го числа колонна изъ 7-ми ротъ при 2-хъ орудіяхъ продолжала начатую разработку спуска въ Хитрахо; одновременно подъемъ отъ сего аула на Цендахо разработывала часть колонны полковника *Колоновича*; того же числа полковникъ князь *Шаликовъ* долженъ былъ, не теряя времени, приступить къ уничтоженію ближайшихъ хлѣбовъ. Въ теченіи 18-го и 19-го числа князь *Шаликовъ* съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, потерявъ при этомъ ранеными 2-хъ рядовыхъ и 4-хъ милиціонеровъ.

20-го числа часть отряда, подъ прикрытіемъ 7-ми ротъ Эриванцевъ, была переброшена на Хитрахо и въ тотъ же день, поднявшись на Цендахо, расположилась на уроч. Цидмахо-Тави, присоединивъ къ себѣ полковника князя *Шаликова*.

21-го числа колонна полковника *Колоновича*, обстрѣливая уже 3 дня спускъ съ Хуприсъ-Тави, поднялась на Цендахо и совершенно истребила аулы и хлѣба Верхняго, Средняго и Нижняго Хитрахо.

Такимъ образомъ, почти безъ потери, совершена была переправа чрезъ лѣсистое, глубокое ущелье, представляющее непріятелю всѣ удобства для упорной защиты. Полковнику *де-Саже* предписано было подняться на Мухасъ-Цыхи и приступить къ разработкѣ прямой дороги отъ Кодоръ въ Дидо. Предполагаемая дорога для будущихъ нашихъ дѣйствій имѣетъ первостепенную важность; ибо тремя переходами сокращаетъ путь въ Дидо и избавляетъ отрядъ отъ ночлеговъ на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, гдѣ почти постоянная непогода и совершенный недостатокъ топлива.

21-го числа, въ 10-ть часовъ утра, когда по расчету времени полковникъ *Колоновичъ* съ триспортомъ имѣлъ двинуться изъ Хитрахо, колонна изъ 2-хъ баталіоновъ, 2-хъ орудій и 6-ти сотенъ милиціи, подъ начальствомъ полковника князя *Челюкаева*, выступила изъ лагеря для истребленія ауловъ: Халахо, Цидмахо, Чимахо и ихъ полей. Горцы, поставленные въ недоумѣніе касательно дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, держали большую

часть своихъ скопищъ на высотахъ за рѣчками: Хупринскою и Асахинскою, гдѣ въ густыхъ лѣсахъ они скрыли свои семейства. Предупрежденные Тушинами, Лезгины не могли занять большими силами аулы Халахо и Цидмахо, гдѣ оставались одни только жители. Храбрые Тушины мгновенно ворвались въ аулы и выбили непріятеля, который понесъ при этомъ значительный уронъ и въ рукахъ нашихъ оставилъ пять тѣлъ.

Полковникъ князь *Челюкаевъ* истребилъ селенія Халахо и Цидмахо до основанія, а также и хлѣба имъ принадлежащіе и за тѣмъ направился къ Чимахо. Однакоже это движеніе, при всей быстротѣ своей, не скрылось отъ непріятеля и горцы, предупредивъ наши войска, въ значительныхъ силахъ заняли аулъ. Одной милиціи было уже недостаточно для взятія Чимахо, укрѣпленнаго башнями и расположеннаго на кривой позиціи, доступной лишь съ одной стороны, по узкому скалистому гребню. Къ аулу были направлены: два орудія, одинъ баталіонъ Мингрельскаго Гренадерскаго полка и взводъ стрѣлковъ; орудія подвезены на самую близкую дистанцію и подъ прикрытіемъ быстро устроеннаго саперами эполемента, открытъ артиллерійскій огонь.

Послѣ нѣсколькихъ десятковъ самыхъ удачныхъ выстрѣловъ, первый полубаталіонъ Мингрельцевъ, имѣя впереди Тушиль, пошелъ на штурмъ. Непріятель не выдержалъ смѣлаго натиска, бѣжалъ и по пятамъ былъ преслѣдуемъ Тушинами до самой почти рѣчки Асахо. Лезгины оставили на мѣстѣ болѣе 30-ти тѣлъ и потеряли наибскій значекъ.

Аулъ былъ немедленно положенъ; но какъ уже приближался вечеръ, то окончательное истребленіе селенія отложено было до слѣдующаго дня.

Отступленіе совершено было безъ выстрѣла, что доказываетъ въ какой степени непріятель былъ пораженъ послѣдовательными ударами, нанесенными ему въ этотъ день и какъ велика была его потеря. Съ нашей стороны въ дѣлѣ 21-го числа убито: милиціонеровъ одинъ, ранено: тушинской дружины подпоручикъ *Зеденидзе* и милиціонеровъ 11-ть.

22-го числа колонна изъ 3-хъ баталіоновъ, 3-хъ орудій, большей части милиціи, подъ командою полковника *Колоновича*, была направлена для уничтоженія аула Ретло, окончательнаго разрушенія башенъ Чимахо и истребленія хлѣбовъ этихъ ауловъ. Горцы, послѣ пораженія 21-го числа, не только не защищались въ Ретло, но бросили даже неприступный почти аулъ Кемени, взятіе котораго командующій отрядомъ отлагалъ до слѣдующаго дня, рассчитывая, что это дѣло потребуетъ особыхъ усилій. Однакоже, замѣтивъ что Кемени не занятъ, г.-л. баронъ *Вревскій* немедленно отдѣлилъ для истребленія его часть милиціи и 6-ть ротъ, при одномъ орудіи, подъ командою полковника *Лагоды*.

23 числа колонна изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ орудій и почти всей милиціи, подъ начальствомъ полковника *Лагоды*, назначена для истребленія Шапихо и хлѣбовъ какъ сего аула, такъ и Хвалахо, которые не были уничтожены 21-го числа; часть этой колонны была направлена на крайніе уступы хребта Цендахо для обзорнаго. Аулы найдены пустыми; но когда приступлено было къ раззоренію ихъ и истребленію хлѣбовъ, то горцы, засѣвъ въ завалахъ на противоположной высотѣ, гдѣ ихъ можно было легко насчитать до 2000, противъ своего обыкновенія, вели все время неутомимый батальный огонь, который впрочемъ не причинилъ намъ почти никакого вреда: въ продолженіи всего дѣла ранено четыре милиціонера.

Пока вниманіе горцевъ было сосредоточено на главной колоннѣ, отдѣлена была часть милиціи для уничтоженія аула Хойтло. Къ 2-мъ часамъ по полудни, по совершенномъ истребленіи ауловъ и хлѣбовъ, колонна возвратилась въ лагерь безъ всякаго преслѣдованія.

По возвращеніи ея, другая колонна изъ оставшихся въ лагерь войскъ, подъ начальствомъ подполковника *Дутерихса*, немедленно была послана въ аулъ Кемени для разрушенія до основанія дѣйствіемъ ядеръ и фугасовъ, прочныхъ каменныхъ башенъ, которыми жители этого края столь гордятся и кои дѣйствительно составляютъ весьма прочную оборону.

Истребивъ всѣ аулы на хребтѣ Цендахо, генералъ-лейтенантъ баронъ *Вревскій* сосредоточилъ отрядъ у подошвы горы Лай, на границѣ тушинскаго общества, имѣя въ виду возобновить свои продовольственные и боевые запасы.

26 числа, въ 8-мъ часовъ утра, совершены были панихида по убитыхъ и благодарственное молебствіе и затѣмъ отрядъ, раздѣленный на двѣ колонны, снялся съ позиціи: одна колонна, подъ командою полковника *Лагоды*, направилась по пограничному гребню Тушетіи, черезъ Саирмо на гору малую Андаразанъ; другая, подъ командою полковника князя *Шаликова*, черезъ Лайскій постъ, возвратилась въ горную Тушетію.

Такъ кончился первый періодъ лѣтнихъ дѣйствій Лезгинскаго отряда, который въ продолженіи почти мѣсяца, не смотря на холодъ и снѣга, постоянно безъ отдыха былъ въ движеніи, въ бою или въ работѣ. Всѣ встрѣчи съ непріятелемъ увѣнчались рѣшительнымъ успѣхомъ; горцы оставили на поляхъ сраженій множество труповъ и 2 значка. 11-ть многолюдныхъ селеній, съ прочными каменными постройками и всѣми ихъ хлѣбами истреблены до основанія. Упадокъ духа горцевъ явно доказывается тѣмъ, что въ послѣдніе дни дѣйствій, несмотря на всѣ выгоды мѣстности, они почти постоянно уклонялись отъ боа.

Вновь проложенная просѣка отъ Хуприсъ-Тави къ Хупро и дорога отъ Кодора къ Ори-Цхали да-

— Тыфу пропасть! Когда же это устроить? Такъ нельзя обойтись. Никакъ нельзя!... Что подумаютъ, что скажутъ обо мнѣ въ станицѣ? Наверно скажутъ: чего смѣлъ Кузьма-то? Пьянъ чтоли былъ? На то онъ и драбывъ, чтобы обо-всемъ заботиться. Что господа не досмотрятъ—напоми, да сдѣлай!... Плохо!

И Кузьма призывалъ на помощь весь свой геній по хозяйственной части, чтобы поправить бѣду. При этомъ у него всякій разъ былъ сильный споръ съ работницей, которая, въ качествѣ его злѣйшаго врага, во всемъ прекословила, говорила, что онъ не дастъ ей покоя; что онъ точно домовой въ домѣ. Кузьма съ тѣмъ большимъ вниманіемъ и усердіемъ хлопоталъ обо всемъ, что ему не нужно было наблюдать за молодыми людьми: Чатковъ, не желая итѣвать общей работѣ, съ раняго утра ушелъ на охоту, обѣщаясь принести какъ можно больше фазановъ, за что восхищенная Анясья Петровна погладила его ласково по головкѣ и назвала умницей.

Анясья Петровна показалося, что день прошелъ замѣчательно скоро, что солнце сыграло съ ней шутку, закатившись преждевременно.... Она увѣрила, что это необыкновенное явленіе въ природѣ и, хотя уже почти все было готово къ слѣдующему дню, съ безпокойствомъ поглядывала, какъ быстро темнѣетъ небесный сводъ, какъ со всѣхъ сторонъ выскакиваютъ звѣзды, ташать за собой полную луну, толпятся вокругъ нея и свѣтятся особенно ярко, съ явнымъ намѣреніемъ сдѣлать совершенную ночь.... Бѣдная хозяйка продолжала бѣгать по всѣмъ угламъ, осматривала все инспекторскимъ взяждомъ, громко отдавала приказанія, спорилась, шумѣла, что было совсѣмъ не въ ея характеръ, и только поздно успокоилась, убѣдившись, что все въ порядкѣ, хоть сейчасъ угощать гостей.

Утро слѣдующаго дня было восхитительно! Воздухъ чистъ и прозраченъ, солнце розовымъ свѣтомъ покрыло землю; дички пѣли, какъ весной: обманутая погодой, она забыла,

что прошло теплое лѣто, что скоро наступитъ ненастье, холодъ, пойдутъ дожди, снѣгъ, начнутся морозы, — и забывались громкимъ хоромъ. Отъ рѣки едва подувалъ утренній вѣтерокъ и чуть покачивалъ самыми тонкими вѣтвями деревьевъ.

Станица представляла прекрасное зрѣлище ранняго пробужденія жителей и ихъ радости, при мысли объ удовольствіяхъ дня. Во всей станицѣ — ни одного озабоченнаго лица, всѣ веселы, всѣ счастливы.... Каждый забылъ свое горе, домашнія заботы, огорченія, нужду, — всѣ думали только объ удовольствіяхъ. Красавицы въ своихъ живописныхъ, полуазиатскихъ костюмахъ: въ бѣлыхъ какъ снѣгъ рубахахъ, въ яркихъ длиннополохъ бешметахъ, въ шапочкахъ и чепкахъ, собрались у воротъ есиульскаго дома, ожидали выхода молодой хозяйки, чтобы вмѣстѣ съ нею запѣть веселую пѣсню и отправиться въ садъ. Молодые казаки толпились тутъ же, отпускали красавицамъ любезности, болѣе или менѣе остроумнаго свойства, и подшучивали другъ надъ другомъ, — но безъ желчи и злобы. Мальчишки, наряженные на этотъ случай въ менѣе оборванные бешметы, что казалось стѣсняло свободу ихъ движеній, съ громкими криками катали, таскали и несли на рукахъ большія плетенныя изъ мелкаго хвороста корзины, необходимыя для складки винограда. За ними медленно выступали старики, усмиряли ихъ рѣзвость, бранили за шалости, но такимъ голосомъ, который не только не останавливалъ, напротивъ поощрялъ шалуновъ. Шумъ наполнилъ всю улицу; около есаульскаго дома не было болѣе мѣста для самаго худощаваго человека; и всѣ весело бесѣдовали, засматривая по временамъ въ калитку.

Но вотъ толпы вѣрвугъ смолкли; вышелъ Иванъ Гаврилычъ въ полупраздничномъ нарядѣ, за нимъ шли Анясья Петровна и Маша, хотя нѣсколько блѣдная и печальная, но хорошенкая и нарядная до крайности. Хозяйка произнесла пріятствіе, на что отвѣтомъ былъ общій шумный говоръ,

съ разнохарактерными пожеланіями. Маша подошла къ подругамъ, привѣтливо брала ихъ за руки, цѣловалась съ каждою — и во кругъ нея составилъ самый восхитительный кружокъ.

По данному Иваномъ Гаврилычемъ сигналу, весь народъ шумно двинулся къ воротамъ, что на выходѣ въ садъ. Толпы раздѣлились по возрастамъ на три отдѣленія: впереди шли дѣвушки, продолжая окружать Машу и пѣли стройнымъ хоромъ немного визгливую пѣсню. Молодые казаки, въ качествѣ защитниковъ красавицъ, составляли одно отдѣленіе съ ними и подтягивали пѣнію. Впереди втораго отдѣленія шелъ Кузьма съ важностью, приличною случаю; за нимъ въ беспорядкѣ шовали, подпрыгивая и приплясывая, станичные мальчишки; они таскали огромныя корзины и похожи были на рой муравьевъ, которые, дѣлая земные запасы, ташать сухія щенки и листья величинаю два раза болѣе себя. Опасаясь за цѣлость корзины, Кузьма покрывалъ на шалуновъ и страдалъ душевно, вида, что его никто не хочетъ слушать.

За этой шумной толпой шло послѣднее отдѣленіе, состоящее изъ самыхъ важныхъ лицъ: стариковъ и старухъ. Они подвигались медленно, ровно, говорили о вещахъ серьезныхъ и такъ отстали отъ всѣхъ, что когда пришли къ хутору, то увидали, что молодые люди уже разсыпались по всѣмъ направленіямъ сада и приступили къ работѣ.

Надъ садомъ вились цѣлая стада испуганныхъ фазановъ; кругомъ раздавались веселые голоса, шумъ, смѣхъ и говоръ; невидимый хоръ пѣлъ пѣсни, верхушки виноградныхъ лозъ качались будто отъ сильнаго вѣтра; каждый кустъ или пѣль или смѣялся или плакалъ кого по имени.

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе въпредъ).

дуть намъ тотъ положительный результатъ, что на будущее время мы будемъ имѣть безпрепятственный и удобный доступъ къ Дидо.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Извѣстія о путешествіи особъ Императорской Фамиліи.

Санктпетербургъ. 17-го (29-го) іюля, въ 10 часовъ утра, при благоприятной погодѣ и попутномъ вѣтрѣ, Государь Императоръ, въ вождѣльномъ здравіи, изволилъ отбыть изъ Свинояре на пароходъ-фрегатъ «Гремящій».

— Мы находимъ нѣсколько любопытныхъ извѣстій въ корреспонденціи изъ С.-петербурга въ журналъ Le Nord. О прибытіи Императора мы знаемъ уже изъ русскихъ журналовъ. Далѣе говорится, что отъѣздъ Вдовствующей Императрицы, Великаго Князя Михаила Николаевича и высоконазначенной Невѣсты Его, принцессы Цециліи Баденской, изъ Берлина можетъ быть между 15/27 и 18/30 іюля, не позже. Августѣйшая обрученная прибудетъ прямо въ Петергофъ, гдѣ ее приметъ съ особою пышностію весь Русскій Дворъ. Войска будутъ разставлены развернутымъ фронтомъ отъ самой набережной до стараго дворца, гдѣ божественная служба будетъ отправлена тотчасъ же по прибытіи принцессы. Что касается до дня брачной церемоніи, то она еще неизвѣстна; однако же весьма вѣроятно, что обрученіе и миропомазаніе принцессы по чину Грекороссійской Церкви будутъ въ С.-петербургѣ 27 іюля (8 августа), а самая свадьба въ Петергофѣ 18/29 августа или 20 августа (1 сентября).

— Іюля 2/14 Великій Князь Константинъ Николаевичъ отправился на пароходъ для посѣщенія, какъ говорятъ, береговъ Балтики; увѣрять, что Его Высочество посѣтитъ также между другими мѣстами Гансаль, гдѣ находится тѣ изъ дѣтей Императорской Фамиліи, которыя не сопровождали Ихъ Величества за границу.

— Берлинскій корреспондентъ газеты «Nord» съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что Императрица Александра Феодоровна, которая нѣсколько лѣтъ назадъ была такъ слаба, что Ее переносили въ креслахъ изъ одного этажа въ другой, теперь ходитъ по дѣлствамъ Сан-Суси одна и съ совершенно-юношеской бодростію. Ея Величество видимо помолодѣла десятию годами.

— (N. P. Z.) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и принцесса Цецилія Баденская уѣхали 22-го (10-го) іюля въ Шарлоттенбургъ, осматривая предварительно берлинскіе музеи. — 23-го (11-го) іюля русскій посланникъ баронъ Бруновъ имѣлъ честь быть приглашеннымъ къ обѣду у Ея Величества Императрицы Александры Феодоровны въ новомъ дворцѣ.

Военный Совѣтъ положилъ: 1) Впредь до окончательнаго приведенія въ извѣстность принадлежащихъ Черноморскому Казачьему Войску земель, дозволить зачислять въ это войско постороннихъ людей одобрительнаго поведенія, которыхъ войсковое начальство признаетъ особенно полезными для службы въ войскѣ. 2) Примѣчаніе 2-е къ 8 § Высочайше утвержденного положенія о Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ измѣнить слѣдующимъ образомъ: «Впредь до приведенія въ извѣстность, какое количество земли, за надѣленіемъ стаицъ, останется совершенно свободнымъ и сколько именно душъ окажется возможнымъ переселить на эту землю, для усиленія Черноморскаго Казачьяго Войска, допускается зачисленіе въ это войско постороннихъ людей, одобрительнаго поведенія, которыхъ войсковое начальство будетъ признавать особенно полезными для службы въ войскѣ». Государь Императоръ такое пожеланіе Военнаго Совѣта соизволилъ 1-го іюня Высочайше утвердить.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Остъ-индскія дѣла.

— (Galign. Mess.) До сихъ поръ мы сообщали объ остъ-индскихъ дѣлахъ мнѣнія журналовъ, одобряющихъ образъ дѣйствій англійскаго правительства. Теперь сообщаемъ мнѣніе одной изъ оппозиционныхъ газетъ, именно газеты Star, въ которой напечатано: «Англійскій народъ не можетъ сдѣлать болѣе пагубной ошибки въ настоящемъ критическомъ положеніи нашихъ индійскихъ владѣній, какъ если приметъ за истину тѣ пустые поводы, которыми официальные лица въ Великобританіи и Индіи стараются объяснить военный мятежъ. Одни объясняютъ его патронами, намазанными свинымъ жиромъ, другіе требуютъ небольшой платы, установленной недавно съ писемъ, пересылаемыхъ синами, молодостью и небольшимъ числомъ европейскихъ офицеровъ, боязнь сипаевъ, что ихъ заставятъ отправлять военную службу въ чужихъ земляхъ и за моремъ, въ системѣ производства по старшинству, и такъ до безконечности, пока ваша голова не закружится отъ такого излишества объясненій. Но настоящая причина лежитъ въ нашемъ безнравственномъ образѣ дѣйствій. Въ чемъ состояла наша политика въ Индіи со времени лорда Клейва до сихъ поръ? За исключеніемъ одного или двухъ короткихъ промежутковъ, — единственно въ постоянномъ, необдуманномъ, ненасытномъ стремленіи къ

увеличенію владѣній. Въ одинаковой степени равнодушны къ естественной справедливости, къ наследственному праву, къ торжественнымъ обязательствамъ, мы присоединяли къ нашимъ владѣніямъ одно королевство за другимъ, одну землю, одну провинцію за другою, ссылаясь на благовидныя побудительныя причины, но въ сущности единственно для того, чтобы наполнить нашу казну или удовлетворить нашему честолюбію. Лордъ Далгузи самымъ широкимъ, открытымъ, прямымъ образомъ выражаетъ это начало нашего національнаго самолюбія, и придаетъ ему значеніе истиннаго руководителя, которому мы должны слѣдовать въ нашей индійской политикѣ. «Не могу понять, говоритъ онъ, какъ можно порицать политику, которая пользуется удачнымъ случаемъ для упроченія за нами земель, уже принадлежащихъ намъ, и выдѣляетъ государствами, находящимися какимъ нибудь образомъ посреди нашихъ владѣній.» Согласно съ этимъ похвальнымъ правиломъ, лордъ Далгузи преслѣдовалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ систему присоединеній. Прощальная его записка, въ которой, по случаю оставленія генераль-губернаторства, онъ съ гордостью перечисляетъ собственные свои подвиги на этомъ пути, есть не что иное, какъ рассказъ о чистомъ грабежѣ (?). Вотъ перечень нѣкоторыхъ (далеко не всѣхъ) его пріобрѣтеній въ короткій восьмилѣтній періодъ времени. Онъ присоединилъ Пенджабъ, заключающій въ себѣ пространство въ 78,000 квадратныхъ миль и населеніе въ 5 миліоновъ; онъ присоединилъ Бераръ, заключающій въ себѣ пространство въ 80,000 квадратныхъ миль и 4 миліона жителей; онъ присоединилъ Пегу съ пространствомъ въ 20,000 квадратныхъ миль и населеніемъ 1 1/2 миліона; наконецъ королевство Уаское съ пространствомъ въ 24,000 квадратныхъ миль и населеніемъ въ 3 1/2 миліона. «Не считая», говоритъ одинъ писатель, подробно знакомый съ этимъ дѣломъ, «нѣсколькихъ присоединеній въ меньшемъ размѣрѣ, какъ на примѣръ: Саттару, Янса, благополучный лордъ присоединилъ такимъ образомъ къ нашимъ индійскимъ владѣніямъ земли, равняющіяся двойному пространству Великобританіи, съ населеніемъ, превосходящимъ соединенное населеніе Бельгіи, Голландіи, Даніи и двухъ скандинавскихъ королевствъ.» Но замѣтите, что это нескончаемое увеличеніе владѣній производилось въ противность мнѣнію людей, наиболее знакомыхъ съ индійскими дѣлами. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ герцогъ Веллингтонъ сказалъ: «По моему мнѣнію, расширеніе нашей территоріи и админіація превышаетъ наши средства». Сэръ Джонъ Малкольмъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ государственныхъ людей въ Индіи, высказалъ: «Я увѣжденъ, что хотя нашъ доходъ можетъ быть и увеличится, но прочность нашего владычества будетъ подвергаться опасности по мѣрѣ того, какъ владѣнія туземныхъ государей и предводителей будутъ подпадать нашему прямому управленію.» Еще болѣе замѣчательны слова сэра Вильяма Росселя въ ихъ примѣненіи къ настоящему кризису: — «Хорошо сформированное возмущеніе нашихъ туземныхъ подданныхъ или неудовольствіе въ обширныхъ размѣрахъ нашихъ туземныхъ войскъ — всего легче могутъ потрясти наше владычество; эта опасность по необходимости увеличивается съ каждымъ умноженіемъ нашихъ подданныхъ; всего болѣе увеличеніе числа нашихъ туземныхъ войскъ ведетъ не къ усиленію, но къ ослабленію нашего положенія; между нашими индійскими подданными и нами никогда не можетъ быть сочувствія. Мы всегда останемся чужеземцами и предметомъ зависти и вражды, которыя неразлучны съ каждымъ чужеземнымъ владычествомъ.» Замѣтите при этомъ, что мы нисколько не скрываемъ нашего намѣренія неумолимо продолжать эту систему поглощенія относительно тѣхъ государей Индіи, которые удерживаютъ еще свою независимость. Въмѣстѣ съ вѣстями о возмущеніи въ бенгальской арміи, получены были въ Великобританіи радостныя и благоприятныя извѣстія, что многіе изъ туземныхъ владѣтелей немедленно предлагали британскимъ начальствамъ свою помощь. И въ это самое время нашелся одинъ изъ органовъ правительства (Times?), который открыто взялся за проповѣданіе разрушенія всего туземнаго правленія въ Индіи.

— (J. des Déb.) Послѣ умерщвленія Европейцевъ въ

Дели, долго не получали извѣстій оттуда. Теперь въ «Times» появилось любопытное письмо Индіца, остававшегося въ этомъ несчастномъ городѣ и свидѣтельствующаго объ анархіи, въ которую онъ впалъ. Въ бродяжцѣ, говоритъ въ письмѣ своемъ этотъ Индіецъ, присоединились къ инсургентамъ для опустошенія города. На другой день послѣ рѣзни, въ три часа, провозглашены дѣйскій король и его имперія; на центральномъ присутственномъ мѣстѣ полиціи поднятъ императорскій флагъ. Начальникъ новой полиціи сталъ отыскивать всѣхъ оставшихся въ городѣ Европейцевъ, чтобы убить ихъ. За тѣмъ артиллерія сдѣлала залпъ въ честь новой имперіи, а ночью грабежъ не прекращался. Въ городѣ нѣтъ ни начальника, ни порядка; каждый защищаетъ домъ свой, какъ можетъ. Произведено было нападеніе на домъ банкира Мянги Рама, но онъ собралъ для защиты его столько людей, что послѣ продолжительнаго боя нападеніе отражено». Въ письмѣ поименованы и другіе ограбленные банкиры. Делійскій банкъ совершенно опустошенъ. Въ два дня исчезло болѣе 200,000 рупій. Изъ дома опасно выходить. Почта задержана, электрическій телеграфъ перерванъ, извѣстій нѣтъ. Нигдѣ не видно ни одного европейскаго лица. Куда все они дѣлись и сколько изъ нихъ убито? Сотни труповъ валяются посреди развалинъ пороховаго магазина. Тѣ, которымъ поручено сожигать мертвыхъ, вытаскиваютъ ихъ оттуда и отдаютъ имъ послѣдній долгъ. Сотни богатыхъ людей обратились въ нищихъ и сотни бродяжцъ обогатились. Когда въ городѣ будетъ начальникъ, то рынки откроются и порядокъ будетъ возстановленъ. Но въ послѣдніе два дня тысячи людей голодали, потому что всѣ лавки ограблены или закрыты.»

— (N. P. Z.) Въ «Аугсбургской Газетѣ» напечатано письмо изъ Калькутты, отъ 6-го іюня (25-го мая), въ которомъ положеніе дѣлъ въ возмущившемся Бенгальскомъ президентствѣ выставлено въ гораздо-менѣе благоприятномъ свѣтѣ, чѣмъ въ англійскихъ источникахъ. Въ немъ сказано, что и Лукноу, столица аудаскаго королевства, также перешелъ было во власть инсургентовъ, при чемъ убиты большая часть проживавшихъ тамъ Европейцевъ, но что сэръ Генри Лауренсъ отразилъ нападеніе мятежныхъ орденовъ и причинилъ послѣднимъ потерю 800 человекъ. Съ англійской стороны пали одинъ бригадный генералъ и нѣсколько офицеровъ. Весь сѣверо-западъ пока потерянъ для Англичанъ и долженъ быть завоеванъ вновь. Главнокомандующій генералъ Ансонъ скончался, какъ слышно, не отъ холеры, а сама отравилъ себя. Все зависитъ отъ завоеванія Дели, положеніе котораго, какъ говорятъ, ужасно. Въ городѣ свирепствуютъ голодъ и чума, но въ то же время тамъ 20,000 опытныхъ солдатъ и много артиллеріи за сильными укрѣпленіями. Англійскія же осадныя войска состоятъ только изъ 4,000 человекъ подъ начальствомъ генерала Барнера; притомъ дождливое время года на дворѣ, и оно остановитъ всѣ военныя дѣйствія или породитъ ужаснѣйшую холеру. Если генералъ Барнеръ, имя котораго не пользуется извѣстностію, ни въ чемъ не успеетъ, то должно ожидать возстанія всѣхъ индійскихъ князей. — Вотъ примѣръ жестокости, съ какою поступаютъ инсургенты. Въ Мирутѣ привязала капитана Макдональда къ кровати, а жену его сѣла при немъ и его дѣтахъ; вслѣдъ за тѣмъ изрубилъ въ куски сперва дѣтей, въ томъ числѣ груднаго ребенка, потомъ жену его и наконецъ его самого. Точно такъ же дѣйствовали повсюду.

— (Nord.) Газета «Times», превознесши до небесъ систему сэра Ч. Непира въ Индіи, оплакать не благодарность, сократившую дни его, говоритъ слѣдующее: «Мы воспользуемся данными имъ уроками. Намъ необходимо теперь вновь завоевать Индію, и мы это сдѣлаемъ; мы должны перемѣнить нашу систему, преобразовать нашу армію, создать новый идеалъ англійскаго солдата въ Индіи. Мы сдѣлаемъ все это, потому что не хотимъ покинуть земли, нами завоеванной. Мы отуманились и упали; но увѣрены, что Индія скоро будетъ принадлежать намъ лучше, чѣмъ когда-либо.» Между-тѣмъ остъ-индская компанія зафрахтовала 6 большихъ винтовыхъ пароходовъ и нѣсколько клипперовъ для перевозки англійскихъ войскъ въ Индію. На этихъ пароходахъ можно отправить, по-крайней-мѣрѣ, 4,000 человекъ. Число зафрахтованныхъ клипперовъ простирается до 11.

— (Nord.) Французское министерство получило неблагоприятныя для Англіи извѣстія о положеніи Англичанъ въ Индіи. Мятежныя попытки распространяются и сильно тревожатъ европейскія населенія. Всѣ требуютъ подкрѣпленій, которыхъ Англія не можетъ отправить такъ скоро и въ томъ числѣ, которое нужно. Итакъ изъ этихъ странъ нельзя не ожидать важныхъ извѣстій. Должно сознаться, что здѣсь, въ Парижѣ, весьма-мало сочувствуютъ затрудненіямъ Англіи. Не служить ли это справедливымъ наказаніемъ за политику, слишкомъ-часто возбуждавшую смятенія въ другихъ державахъ?

— Лондонъ, іюля 24-го. (J. de St.-P.) Въ сегодняшнемъ засѣданіи нижней палаты лордъ Пальмерстонъ предложилъ отсрочить пренія объ индійскихъ дѣлахъ до 30-го іюля, ибо къ 20-му ожидается почта.

— Г. Дибраэли отвѣчалъ, что дожидаться дальнѣйшихъ извѣ-

вѣстий надобности нѣтъ; они нисколько не могутъ относиться къ тому рѣшенію, какое должна произнести палата, потому что предметъ преній будетъ только политика правительства.

Не смотря на возраженіе г-на Дизраэли, пренія отложены до 30-го.

Июль 25-го. Въ Globe, вѣроятно для успокоенія публички встревоженной разными слухами, сказано, что со времени обнаруженія самимъ правительствомъ извѣстій, полученныхъ изъ Ост-Индіи, никакихъ новыхъ свѣдѣній изъ этой страны не доставлено.

Вчера отправлено изъ Лондона множество телеграфическихъ справокъ въ Багдадъ, гдѣ немедленно начнутся работы, нужныя для проведенія телеграфа вдоль по берегу рѣки Евфрата.

— Въ Парижѣ, по-прежнему, всѣ заняты заговоромъ противъ жизни императора, статьи «Монитера» объ этомъ важномъ дѣлѣ и послѣдствіяхъ, какія оно можетъ имѣть съ точки зрѣнія сношеній Франціи съ Англіей. Судебное слѣдствіе расширяется съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Для собранія свѣдѣній, посланы агенты въ Геную и даже въ Неаполь. Одни говорятъ, что предполагалось похитить императора въ Елисейскихъ Поляхъ, другіе, что революціонеры устроили дѣло такъ, чтобы вагонъ, въ которомъ императоръ ѣхалъ въ Пломбьеръ, соскочилъ съ рельсовъ, но что полиція, предупреденная двумя днями раньше, устроила на дорогѣ бдительный надзоръ. Носится странная слухъ, будто въ заговорѣ замѣшаны какимъ-то образомъ генералъ Кавеньякъ и г. Эмиль де-Жирарденъ, который вслѣдствіе этого долженъ былъ уѣхать изъ Парижа и Франціи. Разумѣется, это неправда; такіе люди какъ Кавеньякъ и Жирарденъ не участвуютъ въ заговорахъ, особенно съ тѣсными убійцами. Что касается выдачи Англіей политическихъ выходцевъ въ случаѣ, если виновность ихъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ, то на этотъ счетъ мнѣнія различны. Нѣкоторые считаютъ это вѣроятнымъ, другіе, въ томъ числѣ лондонскій корреспондентъ «Австрийской Газеты» утверждаетъ, что сентджемскій кабинетъ рѣшился потребовать отъ парламента билля о разрѣшеніи изгнать изъ англійскихъ владѣній всѣхъ политическихъ выходцевъ, употребившихъ во зло гостеприимство, которымъ они пользуются въ Лондонѣ. Лорду Коулею поручено сообщить это рѣшеніе французскому правительству. За вѣрность этого извѣстія ручаться нельзя; но оно отчасти оправдывается новой статьёй «Times», въ которой эта газета выражаетъ то мнѣніе, что если Мадзини и Ледрю-Ролленъ будутъ заочно осуждены, то не могутъ болѣе оставаться въ Англіи. «Times» извѣщаетъ даже сожалѣніе о томъ, что нельзя предать обвиненныхъ французскому правосудію для того, чтобы ихъ можно было судить одновременно съ ихъ сообщицами, арестованными въ Парижѣ. Г. Ледрю-Ролленъ протестуетъ однако противъ обвиненія въ участіи въ заговорѣ и намѣренъ въ случаѣ преданія суду обнародовать полное оправданіе своихъ дѣйствій.

— 20-го (8-го) июля. (P. St.-Anz.) Въ «Монитерѣ» объявлено сегодня, что генеральные совѣты созваны на 24-е (12-е) августа и что собраніе ихъ будетъ продолжаться до 7-го сентября (26-го августа).

— (N. Pr. Z.) На-дняхъ появится медаль въ память парижскаго конгресса: три золотые экземпляра получатъ императоръ, императрица и графъ Валевскій, а остальные, изъ серебра и бронзы, будутъ розданы разнымъ лицамъ.

— (N. Pr. Z.) Въ «Монитерѣ» напечатанъ декретъ о назначеніи кредита въ 180,000 фр. на покупку гробницы и дома императора Наполеона I на островѣ св. Елены.

— (Nord.) Берлинскій корреспондентъ газеты «Times» утверждаетъ, что прусскій король пригласилъ императора Французовъ присутствовать на болшихъ маневрахъ, которые будутъ происходить въ восточной Пруссіи въ половинѣ сентября и что туда пріѣдетъ въ то же время Императоръ Александръ Николаевичъ.

— (Nord.) Графъ Нессельроде остановился въ домѣ саксонскаго посольства у дочери своей, баронессы Зебахъ, гдѣ нашелъ вторую дочь свою, графиню Хреповичъ, пріѣхавшую по этому случаю изъ Лондона въ Парижъ.

— (Nord.) Государственное министерство приказало вслѣдствіе облегчать графу Нессельроде, во время пребыванія его въ Парижѣ, посѣщеніе музеевъ и всѣхъ общественныхъ заведеній Парижа.

— (Ind. V.) Парижъ, июля 25-го. Здѣсь получены извѣстія изъ Алжира отъ 21-го июля. Генералъ-губернаторъ маршалъ Рандонъ, прибылъ въ портъ 18-го числа. При выходѣ его на берегъ, онъ былъ принятъ съ истиннымъ восторгомъ, потому что всѣ жители Алжира глубоко изумлены громадностью успѣховъ его экспедиціи. — 13-го числа, маршалъ снялъ лагерь свой въ Темеснадъ и направился къ форту Наполеонъ. 16-го, онъ осматривалъ крѣпостныя работы, а 17-го утромъ, уѣхалъ съ своимъ штабомъ въ Делисъ. Прекрасная дорога, открывшая доступъ въ горы Кабилии, совершенно кончена. Этотъ путь и фортъ Наполеонъ могутъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за прочность подвиговъ, совершенныхъ войсками Франціи въ горахъ Кабилии; не осталось ни одного непокорнаго племени, и при отходѣ войскъ въ Кабилияхъ не было замѣтно ни малѣйшей неприязни. Вой-

ска дивизія Макъ-Магона, Юсуфа и Мессіата отправились въ мѣста расположенія своихъ; первая дивизія, подъ командою генерала Рено, остается въ Кабилии для приведенія къ окончанію работъ, начатыхъ въ фортѣ Наполеонъ и на дорогахъ: такимъ образомъ завоеваніе Кабилии совершенно кончено.

— Юль 26-го. (Nord) Въ Droit пишутъ:

«Въ парижскомъ обвинительномъ судѣ былъ читанъ 24-го июля докладъ по дѣлу Тибальди, Бартолотти, Гриля (по прозванію Саро), Мадзини, Ледрю-Роллена, Массаренти и Кампанеллы, изъ которыхъ трое первыхъ обвинены въ составленіи заговора, имѣвшаго цѣлью покушеніе на жизнь императора, а четверо послѣднихъ въ томъ, что они участвовали въ этомъ заговорѣ. Дѣло это будетъ передано въ сенскій уголовный судъ, вѣроятно, въ первой половинѣ августа.»

— (Nord.) Утверждаютъ, что въ числѣ оружія, отобраннаго у арестованныхъ Итальянцевъ, находится пистолетъ, совершенно-похожій на тотъ, который служилъ Пиаори при его покушеніи. Оба пистолета лондонскаго издѣлія.

— (N. Pr. Z.) Правительство продолжаетъ выказывать большую строгость къ газетамъ. Такъ одна газета, издаваемая въ Сен-Бриекъ, «La foi bretonne», запрещена на два мѣсяца по поводу двухъ статей. Въ первой эта газета осмѣлилась сказать, что выборы были для правительства побѣдой на полѣ сраженія, на которое противники вовсе не являлись. Во второй статьѣ журналъ объявилъ, что запрещеніе газеты «Assemblée Nationale» печалитъ всѣхъ монархическихъ людей и возбуждаетъ высокое сожалѣніе. Последнее — намѣтъ на графа Шамбора.

— (Nord.) Депеши, которыми г. Тувенель и г. Таллеранъ-Перигоръ дали знать французскому правительству, что выборы въ Молдавіи происходили 19-го (7-го), произвели здѣсь глубокое впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ лорда Релклифа и г. Прокеша порта недостойнымъ образомъ обманула представителей другихъ державъ, которымъ обѣщала отсрочить ихъ до 27-го (15-го). Г. Тувенель тѣмъ болѣе раздраженъ, что онъ и настаивалъ на томъ, чтобы императорское правительство почло эту отсрочку достаточнымъ удовлетвореніемъ. Изъ этой полумѣры возникла мистификація. По свѣдѣніямъ изъ Молдавіи, порта добилась въ пользу отдѣленія княжествъ только самаго незначительнаго большинства, вопреки незаконному устраненію многихъ избирателей, вопреки поспѣшности въ производствѣ выборовъ и всякимъ притѣсненіямъ посредствомъ угрозъ и обѣщаній. Г. Таллеранъ увѣдомилъ, что пришлетъ подробное донесеніе съ изложеніемъ всѣхъ происковъ для противодѣйствія желаніямъ молдавскаго населенія, происковъ, которые должны повлечь за собою объявленіе выборовъ недействительными. Молдавское духовенство вовсе не принимало въ нихъ участія. Самъ Реншидъ-Паша какъ-бы стыдится такого образа дѣйствій порты, но неловко извиняется тѣмъ, что она находится подъ вѣдомствомъ Англій и Австріи. Сегодня происходило въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ многочисленное собраніе дипломатовъ, въ которомъ разсуждали о поступкѣ порты, на правленномъ противъ державъ, благопріятствующихъ соединенію. Возникъ вопросъ, какъ державы эти должны дѣйствовать, то-есть удовлетворяются ли онѣ простымъ протестомъ, или будутъ энергически настаивать на уничтоженіи выборовъ 19-го июля. До пріѣзда императора изъ Пломбьера ничего не будетъ рѣшено. Въ чрезвычайномъ совѣтѣ министровъ, который собирается въ Сен-Клу, французское правительство приметъ какое-либо рѣшеніе и немедленно сообщитъ о немъ въ Константинополь.

— Австрийскій императоръ пожаловалъ герцогу Кембриджскому орденъ св. Стефана первой степени, котораго знаки переданы ему эрцгерцогомъ Фердинандомъ-Максимилианомъ, во время пребыванія его въ Лондонѣ.

— Газета «Presse», объяснивъ географическое положеніе острова Перима, явшаго Англичанамъ возможность имѣть постоянный надзоръ за входомъ кораблей въ Красное Море, возбуждаетъ вопросъ о принадлежности этого острова, который прежде назывался Мейюмомъ и на который извѣляютъ притязаніе имамъ маскатскій, султанъ Абдуль-Меджидъ и Англичане. Султанъ пожаловалъ знаки ордена Меджидіе какому-то Паоло Анино, пространно и категорически доказавшему, что Перимъ принадлежитъ Оттоманской Имперіи; Англичане съ своей стороны утверждаютъ, что они законно владѣютъ этимъ островомъ на основаніи трактата, заключеннаго между остъ-индской компаніей и берберскими предводителями на африканскомъ берегу. «Не будемъ пытаться разрѣшать этотъ вопросъ о собственности, говоритъ газета «Presse», напомнимъ только, что Англичане привыкли забирать въ свои руки изъ рукъ разныхъ мелкихъ владѣльцевъ мнимыя права, доказывать которыхъ было бы очень-трудно. Когда того требуетъ интересъ, то за неимѣніемъ законныхъ причинъ отыскиваютъ предлоги и въ этомъ отношеніи компанія никогда не была застигаема върасплохъ. Въ то время, какъ друзья торговли свободно открыты боролись и слѣдовали всѣмъ законнымъ и дипломатическимъ путямъ, для того, чтобы добиться прорытія Суецкаго перешейка, приверженцы монополіи безмолвно готовили свой контръ-проектъ и внезапно приводили его въ исполненіе силой, не заботясь о правахъ имама или султана. Фактъ

совершенъ; въ свое время противъ него нельзя было возставать: къ чему же послужать теперь протестамъ?»

Телеграфическія депеши, полученные въ Петербургъ.

Триестъ, июля 28-го (16-го). По извѣстіямъ изъ Бомбея, сообщенія съ сѣверными провинціями совершенно прерваны. И во владѣннй низама новое возстаніе. Бывшій уа-скій король съ министрами арестованъ. Изъ Гонъ-Кона пишутъ, что Англичане взяли много джонковъ.

Лондонъ, июля 29-го (17-го) ночью. Здѣсь обнародована официальная депеша: Возстаніе въ Бенгаліи не такъ сильно распространилось, какъ опасались.—Англійскія войска быстро наступаютъ.—Въ Китаѣ Англичане взяли китайское укрѣпленіе и уничтожили 127 джонковъ съ 190 пушками.

Греція.

(Извѣстія, полученныя изъ Аѳинъ прямымъ путемъ.)

Вопросъ о наследствѣ престола.

Въ настоящее время вопросъ, преимущественно занимающій аѳинскіе журналы, есть наследство греческаго престола. Газета Эонъ, напимѣръ (греческій Siècle), самая восторженная и популярная изъ всѣхъ издающихся въ Аѳинахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ самая либеральная, смѣло вступающая въ борьбу со всѣмъ, что противно ея убѣжденіямъ и національнымъ чувствамъ, наполняетъ большую часть своихъ длинныхъ столбцовъ самыми подробными разсужденіями объ этомъ. И въ самомъ дѣлѣ, положеніе Греціи, вновь вызванной къ жизни изъ варварства и угнетенія великодушными усиліями нѣкоторыхъ европейскихъ державъ, есть одно изъ самыхъ исключительныхъ и единственныхъ въ исторіи. Верховная власть, управляющая ею, не есть народная; о ея чудномъ происхожденіи греческій народъ можетъ забыть только при условіяхъ усвоенія ею хотя первыхъ вѣнскихъ признаковъ народности, религіи и языка Греціи. Народъ и органы его мыслей, чувствъ и надеждъ не хотятъ, чтобы глава ихъ вновь созданнаго и воздвигнутаго, цѣною многой крови, государства, расхотился съ ними въ столь важномъ и существенномъ дѣлѣ, какъ религія. Всѣ опасенія и неудовольствія на этотъ счетъ были бы совершенно извинительны, если бы были справедливы. Разсмотримъ же этотъ вопросъ поближе.

Условіе принатія греческой религіи наследникомъ престола входитъ въ число основныхъ пунктовъ конституціи 1843 года, именно 40-го, въ которомъ сказано, что наследникъ короля Оттона долженъ принять религію, исповѣдуемую его подданными. Но нѣкоторые подняли вопросъ, какое можетъ быть препятствіе признать греческимъ королемъ человека другаго вѣроисповѣданія. Такъ, въ одной корреспонденціи изъ Аѳинъ отъ 6/18 июня, помѣщенной въ Константинопольскомъ Журналѣ, находятся слѣдующія строки о наследствѣ греческаго престола, служащая выраженіемъ мнѣнія многихъ, желающихъ, чтобы ясный смыслъ 40-го пункта греческой конституціи 1843 былъ нарушенъ, на зло греческой народности. Упомянувъ объ этомъ пунктѣ, о томъ, что, на основаніи его, наследникъ короля Оттона долженъ принадлежать къ Греческой Церкви, корреспондентъ заключаетъ свои разсужденія слѣдующими словами: «Теперь остается узнать, кто изъ братьевъ или племянниковъ короля Оттона долженъ подвергнуться этому необходимому и неизбежному условію, предлагаемому 40 пунктомъ греческой конституціи? Во всякомъ случаѣ я не вижу, какое зло можетъ быть для Греціи, если король ея не будетъ исповѣдовать греческую вѣру. Если Греція будетъ управляться монархия римско-католическаго или протестантскаго вѣроисповѣданія, то для запада это будетъ лучшимъ ручательствомъ уменьшенія въ этомъ государствѣ русскаго вліянія и ослабленія авторитета духовной власти.» Вотъ тайная цѣль, составляющая нѣкоторыхъ желать духовнаго раздѣленія между греческимъ народомъ и его королемъ.

Теперь разсмотримъ, кто можетъ быть претендентомъ на греческую корону? Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о членахъ баварскаго дома, царствующаго нынѣ въ Греціи.

1) Максимилианъ, родился 28-го ноября 1811, вступилъ въ бракъ 12-го октября 1842 г., съ Фридерикою-Францискою-Августою (родившеюся 15-го октября 1825), дочерью Вильгельма, принца прусскаго. У нихъ дѣти: а.) Людвигъ-Отонъ-Фридрихъ-Вильгельмъ (наследникъ, родившійся 13/25 августа 1845 г.); б.) Отонъ-Вильгельмъ-Леопольдъ-Адальбертъ-Вольдемаръ, родм. 13/27 апреля 1848 г. (этого послѣдняго объявляетъ газета Эллис (Надежда) предназначенимъ его отцомъ быть наследникомъ греческаго престола. Онъ 9-ти лѣтъ отъ роду.)

2) Матильда-Каролина, род. 13/20 августа 1813 г., супруга великаго герцога гессенскаго Людвика.

3) Отонъ-Фридрихъ-Людвигъ, род. 1-го июня 1815 г., нынѣ царствующій король Греціи.

4) Леопольдъ-Карлъ-Иосифъ-Вильгельмъ-Людвигъ, род. 31-го апрѣля 1811 г., вступилъ въ бракъ 7/11 апрѣля 1844 г. съ великою герцогиней Августою-Фердинандою-Людвикою-Маріею-Іоанною-Іосифиною, родившеюся 1-го апрѣля 1825 г., дочерью тосканскаго герцога Леопольда. У нихъ дѣти: а.) Людвигъ-Леопольдъ-Иосифъ-Панагіотъ-Элоизъ-Альфредъ, род. 27 декабря (7 янв.) 1845 г.; б.) Леопольдъ-Максимилианъ-Иосифъ-Панагіотъ-Ариульдъ, род. 28 января (9 февр.) 1846 г.; г.) Терезія-Шарлотта-Маріанна, род. 31 октября (12 ноябр.) 1850 г.; д.) Францискъ-Иосифъ-Ариульдъ-Панагіотъ, род. 24 июля (6 июня) 1852.

5) Адельгунда-Августа, род. 7/13 марта 1823 г. Вышла замужъ въ 1842 г. за моденскаго герцога Франциска.

6) Хильдегарда-Людвика, род. 29 мая (10 іюня) 1824 г. Вышла замужъ въ 1844 за австрийскаго принца Альберта.

7) Александрія Амалия, род. 14/8 августа 1826 г.

8) Адальбертъ-Вильгельм-Георгъ-Людвикъ, род. 7/10 июля 1828 г., вступилъ въ бракъ 14/8 августа 1856 г. съ инфантинюю Амалию-Филиппиною, род. 30 ноября 1834 г., дочерью испанскаго инфанта Франциска-Павла, племянника испанскаго короля Изабеллы.

Если къ этимъ лицамъ присовокупить братьевъ и сестеръ короля Людвига и ихъ дѣтей, то въ такомъ случаѣ баварскій домъ будетъ состоять изъ 22 особъ, 11 мужскаго и столько же женскаго пола. Согласно съ договорами и конституціей, право наследства имѣютъ только пять лицъ: Леопольдъ, съ тремя сыновьями своими, и принцъ Альбертъ. По силѣ 40 пункта, если-бы никто изъ нихъ не пожелалъ обратиться къ греческой вѣрѣ, народъ можетъ избрать себѣ новаго единовернаго короля. Въ такомъ положеніи находится это дѣло. Смыслъ 40 пункта очень ясенъ; нарушить такую священную вещь, какъ договоръ, кажется, трудно; но между тѣмъ греческія газеты полны опасенія и недоумчивости. Эонъ съ этого вопроса начинается каждый свой номеръ.

Видя общее волненіе греческихъ газетъ, правительство короля Оттона рѣшилось объяснить по этому дѣлу. Въ официальномъ органѣ своемъ, газетѣ *Гезомасъ* (Недѣля), оно объявляетъ слѣдующее: «Съ нѣкотораго времени вопросъ о наследствѣ престола сдѣлался главнымъ предметомъ разсужденій издаваемыхъ здѣсь газетъ, и эти разсужденія вызваны нѣкоторыми статьями европейскихъ журналовъ, которымъ бы не слѣдовало придавать важности. Кажется, что отъездъ е. в. короля баварскаго въ Парижъ подалъ поводъ ко всемъ этимъ заключеніямъ, лишеннымъ основанія. Мы рѣшительно не имѣемъ намѣренія доказывать здѣсь, какъ часто, даже въ серьезныхъ газетахъ, попадаютъ извѣстія, лишенная всякаго основанія и достоверности. Намъ нисколько не удивляетъ, если европейскія газеты необдуманно объявили такое извѣстіе. Намъ прискорбно болѣе всего то направленіе, которое приняли въ столь важномъ попросѣ греческія газеты.

«Намъ прискорбно, повторяемъ, что все разглашенное въ послѣднее время по вопросу о наследствѣ престола, въ различное время и разными газетами, не исключая и официальныхъ, несостоятельно и не имѣетъ основанія. Вопросъ о наследствѣ, уже рѣшенный и положительно определенный, не можетъ болѣе подавать повода къ такимъ разсужденіямъ. Онъ основанъ на протоколахъ, на конституціи 1844 г., на третьемъ постановленіи народнаго собранія и на договорѣ 8-го ноября 1852 г. Все это достаточно извѣстно, и потому мы не понимаемъ, какъ вопросъ этотъ могъ сдѣлаться предметомъ толковъ въ Европѣ, безъ всякаго повода со стороны баварскаго двора.

«Но этому неосновательно тревожатся люди, одержимые безпокойнымъ патриотизмомъ. Божественный Промыслъ, всегда защищавшій Грецію, давшій ей силы для борьбы и возвеличившій ее, будетъ покровительствовать ей и теперь, даруя долгую жизнь нашимъ любезнымъ королямъ, для блага отечества. Не будемъ же печалиться отъ этого и не станемъ высказывать безпокойныхъ заключеній о вопросѣ уже определенномъ, дальнѣйшее разрѣшеніе котораго хранится въ неисповѣданныхъ совѣтахъ Божественнаго Промысла».

Какъ на успокоительно кажется намъ все это воззваніе, но газета Эонъ не умолкаетъ и послѣ него, и особенно въ послѣднихъ словахъ видитъ умышленную неопределенность. Имѣя въ виду начать въ «Кавказѣ» рядъ статей, въ которыхъ постараемся представлять вопросы въ особенности интересныя и факты, наиболее характеризующіе настоящее положеніе Греціи, мы начали съ этого вопроса, такъ какъ ему посвящена большая часть столбцовъ послѣднихъ дошедшихъ до насъ греческихъ газетъ, и изложили его по тѣмъ даннымъ, которыя въ нихъ нашли.

С. Рыжовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ чего великій желаетъ жить выше своихъ средствъ и хочетъ казаться богаче, нежели есть дѣйствительно? (*)

Вопросъ, выставленный въ заглавіи этой статьи, очень часто возникаетъ въ обществѣ при обсужденіи дѣйствій или поступковъ того или другаго изъ его членовъ. И дѣйствительно — онъ такъ важенъ, что на него стоитъ обратить вниманіе. Рѣшивъ его для себя, для своего обихода, я счелъ нелишнимъ подѣлиться моимъ убѣжденіемъ съ другими. Успѣли ли убѣдить ихъ, или нѣтъ, въ справедливости мо-

(*) Читатели наши конечно замѣтили, что мы рѣдко занимаемъ статьи изъ другихъ газетъ и журналовъ. Настоящую мы беремъ изъ Моск. Вѣдомостей, въ полной увѣренности, что они не поступаютъ на насъ за заимствование. Когда рѣчь идетъ о такомъ живомъ корнемъ, капитальномъ вопросѣ, каковъ настоящій, когда онъ глубоко легъ въ основаніе общественной жизни и уже дѣлается наследственною болѣзнію, пронизываетъ весь организмъ и грозитъ извратить нашъ здоровый и самостоятельный составъ — мы готовы перепечатывать двадцать разъ и распространять все, что можетъ, хоть сколько нибудь, выиграть предразсудокъ, искоренить болѣзнь.

Ред.

его воззрѣнія — это вопросъ другой и нейдетъ къ дѣлу. По крайней мѣрѣ, рѣшая его для себя, я дѣйствовалъ добросовѣстно и свободно, не увлекался никакой теоріею и въ полномъ сознаніи своей независимости. Не пугайтесь, если я поведу рѣчь нѣсколько издали: въ моихъ глазахъ дѣло это такъ важно, что о немъ говорить слегка или поверхностно нельзя — его надобно обсѣдовать и рассмотреть со всѣхъ сторонъ и потому начать сначала, а не «схватить верхушки», какъ говаривалъ покойный дядя мой. Начинаю:

Всѣмъ извѣстно, что образованіе пришло къ намъ отчасти случайно. Не будь могучаго великана, которому имя Петръ, — сидѣлъ бы намъ на плечѣ съ шафраномъ и на кура съ медомъ, вещахъ довольно невкусныхъ, какъ вѣроятно вы согласитесь сами, и болѣе или менѣе выражавшихъ русскую цивилизацію тогдашняго времени. Могучая воля державнаго выдвинула насъ вдругъ изъ вѣковаго сна, начавшагося татарскимъ пораженіемъ. Одному человеку, какъ ни будь онъ силенъ, сдѣлать всего нельзя. — Петръ толкнулъ, и судя по тому, что чувствуется еще и теперь, — толкнулъ сильно, — но богатыри, какъ вы знаете сами, не то что простые люди... ихъ скоро не разбудишь... Чтѣ для нихъ толчекъ, когда, по пословицѣ, самый простой русскій человекъ, и тотъ за тычокъ не гонится? Богатырь повернулся съ боку на бокъ, проснулся однимъ глазомъ — да и захрапѣлъ опять, — конечно не тѣмъ спокойнымъ и безмятежнымъ сномъ, какимъ покоился прежде, но сномъ перерывчатымъ, который не сонъ и не бдѣніе, а что-то такое, что можетъ быть пріятно, но отнюдь не полезно. — Слова: Европа, цивилизація, прогрессъ смутно раздавались у него въ ушахъ, какъ-то странно тревожили его и нарушали его спокойствіе. Нѣтъ, нѣтъ, да и проснется богатырь совсѣмъ, да и взглянетъ на Европу, — и зачешется у него въ затылкѣ: — съмъ и я сдѣлаю то и то, что дѣлается тамъ? Но какъ для того, чтобы сдѣлать и то и другое, нужно предварительно знаніе, а этого знанія было не въ достаткѣ, то и пошло все на вонъ-тараты. Все, что ни устроивали, все, что ни заводили, — было какъ-то неловко, некстати, какъ-то не клеилось, и хоть кажется похоже было на дѣло, но дѣломъ въ самомъ дѣлѣ не было. А какъ самолюбій запасъ былъ огромный, — да и богатыри чувствовать невозможно не умѣютъ по своей широкой натурѣ, то и нашлись они въ необходимости, если ужъ нельзя усвоить внутренняго содержанія, принять хотя одну наружную форму, надѣясь, что со временемъ придетъ и остальное. Расчетъ конечно былъ вѣренъ, такъ что иначе и поступить было невозможно; тѣмъ не менѣе оказалось на дѣлѣ, что принявъ снаружи европейскую форму, мы внутри остались отчасти Монголами, такъ что въ настоящее время обязанность всякаго образованнаго Русскаго состоитъ въ томъ, чтобы уравнивать внутреннее съ наружнымъ. Это-то и есть та внутренняя работа, которою занято теперь русское общество, ушедшее, особенно въ послѣднее 25-ти лѣтіе, такъ далеко, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы можемъ судить учителей своихъ, не будучи, какъ они, выражены предразсудками прошедшаго.

Въ слѣдствіе того, что сказано выше, форма сдѣлалась крайнимъ выраженіемъ нашей цивилизаціи. Усвоить форму значило быть образованнымъ; еще и теперь найдете вы много людей, которые называютъ образованнымъ всякаго, кто умѣетъ шаркать, болтать по-французски и *dire ses petits riens*, въ которыхъ ума нѣтъ ни на волосъ, а много пустоты, наглости и навѣя. Когда такимъ образомъ форма, по примѣру схоластики въ средніе вѣка, сдѣлалась всѣмъ, и ею почти все удовлетворились, то и вышло, что все, какъ мужчины, такъ и женщины, начали стараться казаться чѣмъ нибудь, зная, что для успѣха въ обществѣ этого достаточно. И въ выше средствъ. Когда кто нибудь видитъ, что самъ дѣлѣ, кто умѣетъ казаться, тотъ слытъ не съдѣ его взяточничаетъ и живетъ припѣваючи, то только за умника, даже за генія. Сколько литературныхъ (не говоря о другихъ) извѣстностей составилось такимъ образомъ, и сколько осталось еще въ такихъ господъ, которые и доселѣ думаютъ, что о дѣлѣ заботиться не стоитъ и что достаточно говорить, только бы слова подходили подъ общепринятую формулу, не шокировали уха и въ нихъ все пускаютъ всюду и что его имя не есть и сравъ было бы и гладко и сладко. — Составилась даже цѣлая и поношенъе... тогда, разумеется, у него возникла доктрина, дѣло поколѣніе людей, которые не шутя нетъ мысль: да стоитъ ли быть честнымъ-то? — Разудивляются, какъ это можно думать о другихъ, умѣется, въ натурахъ избранныхъ подобнаго вопроса когда мнѣ и тепло и сытно, и сердатся, когда имъ быть не можетъ, но за то много ли такихъ натуръ? станешь говорить, что думать объ одномъ себѣ Большая часть сознается не только себѣ, но даже и мерзко и низко. Успокоившись въ известной и другимъ, что честнымъ быть не выгодно, да и формуль: *chacun chez soi, chacun pour soi*, они не стоятъ, потому что общество не только не дѣдаже все великія нравственныя требованія человека лааетъ различія между честнымъ и нечестнымъ, но подчинили этой чрезвычайно покойной теоріи. Религія еще преслѣдуетъ перваго если не ненавистью, то пок-

для нихъ есть строгое исполненіе наружныхъ обязанностей: имъ рядовъ безъ всякихъ другихъ обязанностей: имъ покойнѣе не имѣть заботы ни о странныхъ, ни о болящихъ, ни о заключенныхъ въ темницахъ, ни о комъ наконецъ изъ меньшихъ нашихъ братьевъ, о которыхъ говоритъ Св. Писаніе. Гражданскія обязанности ограничились неинтересною жаждою почестей, а главное денегъ, которыя печили гдѣ и какъ только можно, не только не думая объ исполненіи своихъ обязанностей къ обществу вообще и къ человеку въ особенности, но даже смѣясь надъ тѣми, которые говорили, что на каждомъ человекѣ лежитъ священннй долгъ «не шадить живота» своего для пользы общей. Слѣдствіемъ этого было то, что общественное мнѣніе перестало существовать вовсе. Тотъ, у кого много было денегъ и кто имѣлъ достаточно такта, чтобы кормить хорошими обѣдами, дѣлался истиннымъ сыномъ отечества и на него сыпались почести, на томъ основаніи, что онъ формально соблюдалъ все наружныя обязанности, гармонировалъ общему равнодушію, не оскорблялъ ничьего самолюбія. Смотря на успѣхи этого господина, другіе необходимо убѣждались, что для того, чтобы быть въ почетѣ, достоинствѣ внутреннихъ имѣть не надо, а достаточно имѣть деньги, нѣсколько свѣтскаго доску и большой запасъ терпѣнія и терпимости. Конечно тутъ представлялся неизбѣжный вопросъ: чтобы имѣть деньги, какъ же пріобрѣсти ихъ? Но большинство загроуздаться этимъ не стало. У людей развитыхъ пріобрѣтеніе есть трудъ, — у людей наружныхъ, формальныхъ, это только ловкость. Когда бѣднякъ видитъ, что бывшаго такого же бѣдняка, какъ онъ, но разжившагося въ слѣдствіе какихъ нибудь причинъ, ловкости и плутовства, всюду принимаютъ, всюду чествуютъ и не стыдятся публично жать ему руку; тогда необходимо у него является мысль: «вѣдь и я не обѣсвѣкъ въ подѣ! И меня достанетъ на столько!» А такъ какъ внутренней подготовки нѣтъ и великія слова: религія, нравственность, прилипли только снаружи, а не спустились во внутрь, — то очень натурально, что второй бѣднякъ слѣдуетъ примѣру перваго, третій втораго и такъ далѣе.

Grattez un peu le Russe, vous trouverez du Tartare, сказалъ Наполеонъ великій, а не теперешній. Съ тѣхъ поръ, какъ это было сказано, конечно прошло не мало времени, и наша великая, наша любезная Россія подвинулась неизмѣримо впередъ, — но тѣмъ не менѣе, нельзя не сознаться, что и теперь еще въ нѣкоторой степени слова эти справедливы. Развъ чиновникъ, обирающій тяжущихся подѣ видомъ подарковъ, благодарностей и проч.; развъ купецъ, всѣми святыми божащійся въ неправдѣ, и продающій гнилой товаръ вмѣсто свѣжаго, не татарщина? — Воля ваша — многое у насъ еще пахнетъ Азіей и исчезнетъ только тогда, когда благодаря благороднымъ усиліямъ правительства и благоразумной свободѣ слова, зло будетъ оглашаться и въ журналахъ, и въ книгахъ, и на сценѣ, и въ обществѣ...

Когда формальность такъ завладѣла обществомъ, что о внутреннемъ содержаніи никто и не заботится, что мудренаго, что все желаютъ только казаться и умными, и честными, и богатыми, и образованными. Но такъ какъ богатство даетъ болѣе рельефныхъ выгодъ и служитъ термометромъ всеобщаго уваженія, то и въ нѣтъ ничего удивительнаго, что всякій желаетъ казаться богаче, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы при немнѣннй другихъ правъ на это уваженіе, пользоваться по крайней мѣрѣ хоть этакимъ, за недостаткомъ другаго, лучшимъ.

Эта же самая причина породила и другое зло, служащее почти единственнымъ источникомъ всѣхъ злоупотребленій нашего общества: это желаніе жить для успѣха въ обществѣ этого достаточно. И въ выше средствъ. Когда кто нибудь видитъ, что самъ дѣлѣ, кто умѣетъ казаться, тотъ слытъ не съдѣ его взяточничаетъ и живетъ припѣваючи, то только за умника, даже за генія. Сколько литературныхъ (не говоря о другихъ) извѣстностей составилось такимъ образомъ, и сколько осталось еще въ такихъ господъ, которые и доселѣ думаютъ, что о дѣлѣ заботиться не стоитъ и что достаточно говорить, только бы слова подходили подѣ общепринятую формулу, не шокировали уха и въ нихъ все пускаютъ всюду и что его имя не есть и сравъ было бы и гладко и сладко. — Составилась даже цѣлая и поношенъе... тогда, разумеется, у него возникла доктрина, дѣло поколѣніе людей, которые не шутя нетъ мысль: да стоитъ ли быть честнымъ-то? — Разудивляются, какъ это можно думать о другихъ, умѣется, въ натурахъ избранныхъ подобнаго вопроса когда мнѣ и тепло и сытно, и сердатся, когда имъ быть не можетъ, но за то много ли такихъ натуръ? станешь говорить, что думать объ одномъ себѣ Большая часть сознается не только себѣ, но даже и мерзко и низко. Успокоившись въ известной и другимъ, что честнымъ быть не выгодно, да и формуль: *chacun chez soi, chacun pour soi*, они не стоятъ, потому что общество не только не дѣдаже все великія нравственныя требованія человека лааетъ различія между честнымъ и нечестнымъ, но подчинили этой чрезвычайно покойной теоріи. Религія еще преслѣдуетъ перваго если не ненавистью, то пок-

райней мѣрт равнодушнѣе, когда онъ бѣденъ, и ласкаетъ, лелѣетъ, чувствуетъ послѣдняго, если онъ богатъ. Оттого небогатый человекъ, боясь убійственнаго для каждаго равнодушія или, чего добраго, презрѣнія, тинется изо всѣхъ силъ за богатыми и въ образъ жизни, и въ столъ, и въ одеждъ, и разстроивъ такимъ образомъ свое состояніе, по необходимости долженъ принятися за нечестные способы добыванія денегъ. Способъ классифицировать людей по экипажу и одеждъ такъ общъ, что одинъ блюститель порядка, поставленный когда-то при входѣ въ публичный садъ, очень простоушно говорилъ, что ему приказано пускать только «публику», а «другихъ» нѣтъ. Что значила: публика и что значили: другіе, это дѣло его совѣсти, и я увѣренъ, что онъ очень затруднился бы, еслибъ его заставили опредѣлить черту, отдѣляющую публику отъ другихъ.

Быль я однажды на гуляньѣ подъ Новинскимъ на Святой недѣлѣ. Это было въ послѣдніе дни, послѣ объѣда, слѣдственно все, что есть въ Москвѣ лучшаго, богатаго и красиваго, выѣхало сюда, чтобъ по пословицѣ: «людей посмотреть, себя показать», и при этомъ блеснуть лошадьми и экипажемъ. Больше невнимные въ своихъ требованіяхъ желали дать замѣтить новую шляпку, новый бурнусъ, или очарованнымъ глазамъ «непосвященныхъ» показать свои утомленные глазки, въ которыхъ такъ много лукавства и прелести, свои золотые или цвѣта воронова крыла локоны, заученныя и наивныя улыбки; однимъ словомъ всякій спѣшилъ похвастаться тѣмъ, что у него есть лучшаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ взглянуть, полюбоваться или осудить то, что почему нибудь бросилось ему въ глаза. Экипажи стучали, лошади ржали и прыгали, полиція сновала взадъ и впередъ, jennesse dorée и верхами и пышкомъ тѣснилась между рядами, перестрѣливаясь взглядами съ жительницами экипажей, музыка гремѣла на всѣ лады, фиолетовыя изъ послѣднихъ силъ отхватывали на балкончикахъ плоскіе и глупые фарсы свои, однимъ словомъ все происходило такъ, какъ быть должно, и наступилъ тотъ моментъ, когда всѣ, подчинившись обаянію женскаго лица, тысячнаго жеребца или новомодной кареты и ловко спитаго пальто, находятся въ состояніи полного сладкаго забвенія о прошедшемъ и будущемъ, чтобъ наслаждаться однимъ настоящимъ. Настроившись и самъ на этотъ же мотивъ (это было болѣе 20 лѣтъ тому назадъ), шелъ я поглядывая направо и налево, любуясь и здѣсь и тамъ прелестью глазъ, красотою лица, цвѣтомъ волосъ, нежностью и близкою кожей, какъ вдругъ на цоколь чугунной рѣшетки передъ какимъ-то домомъ, увидѣлъ сидящимъ моего стараго университетскаго товарища, хорошаго моего знакомаго, въ гадкой потаскаванной шинелишкѣ и въ таковомъ же картузѣ. Привыкнувъ видѣть его если не модно, то по крайней мѣрѣ всегда очень прилично и въ особенности чрезвычайно опрятно одѣтаго, я очень удивился его костюму, котораго даже и подозрѣвать нельзя было у такого человека, какъ онъ, чопорнаго со стороны опрятности. Выждавъ время, когда между экипажами случился небольшой перерывъ, я перешелъ къ нему.

—Что ты здѣсь дѣлаешь? спросилъ я его.

—Людей испытываю! отвѣчалъ онъ довольно грустно. Цѣлое послѣ объѣда сижу я здѣсь, и ты первый подошелъ ко мнѣ. Ты знаешь, знакомыхъ у меня тысячи, не то что прудъ, пожалуй цѣлое озеро запрудить можно, а какъ увидать меня еще издали, такъ и нарывать или юркнуть на другую сторону улицы, или вдругъ, проходя мимо, заглядѣться на паяца или экипажи.

—Да откуда ты досталъ такой костюмъ? Я право и не подозрѣвалъ у тебя существованія такой засаженной хламиды.

—Взялъ у своего Ванюшки поваренка. Какъ видишь, и Ванюшкина шинель, какъ она ни засалена, можетъ быть иногда полезна.

—Что тебѣ за охота выкидывать такіе фарсы?

—Вотъ видишь ли, братецъ, что. — Я живу у графа П. и пользуюсь его расположеніемъ. Всѣ эти чисто-хваты, которые стараются залѣзть всюду, чтобъ только имѣть право сказать: я былъ вчера у князя такого-то, а третьяго дня у графа такогото, — видя, что я въ гостиной графа П. какъ у

себя дома. — стали за мной волочиться. Ласкаютъ, изліяніемъ дружбы, а главное визитнымъ карточкамъ всѣхъ сортовъ и видовъ не было мѣры. Это было цѣлое наводненіе, отъ котораго мнѣ начало становиться тошно. Мнѣ вздумалось испытать всѣхъ господъ: на много ли моя личность участвуетъ въ изліяніяхъ ихъ дружбы и пріязни? — Вопросъ, какъ жетса, рѣшенъ, какъ видишь, не въ пользу моего самолюбія. Ты былъ первый и послѣдній. Прощай, уже поздно. До свиданія. Гадкая шинелишка меня измучила и физически и морально.

И онъ ушелъ, новый Диогенъ, оставя меня въ раздумьѣ отъ всего видѣннаго и слышаннаго.

Единственное средство противъ подобнаго порядка вещей, столь гибельнаго по послѣдствіямъ, есть общественное мнѣніе. Какъ бы низко ни стояло общество, чувства истины и добра, прирожденныя ему, не покидаютъ его вовсе, и общій голосъ, болше или меньше, всегда будетъ выраженіемъ той части истины, какая соприсущна ему въ извѣстный моментъ его историческаго бытія; отголоскомъ той вѣчной правды, на которой это общество зиждется. Недаромъ пословица говоритъ: гласъ народа—гласъ Божій. И тѣмъ болѣе важно общественное мнѣніе, что черезъ него, и только черезъ него, можетъ улучшиться общество, ибо общее мнѣніе есть не что иное, какъ самосознаніе этого общества. Но такъ какъ въ извѣстные моменты и въ слѣдствіе безконечнаго множества причинъ, — сознаніе это можетъ быть подавлено, или дано ему ложное направленіе, — то и ясно, что одна публичность дастъ ему ту силу, ту необходимую мощь и наконецъ то единственное оружіе, которыми оно будетъ вооружаться и преслѣдовать все нечистое, злое, враждебное духу добра и истины. — Когда я буду имѣть возможность заклеить плуту публично позорнымъ именемъ, тогда и этотъ плутъ и всѣ сходные съ нимъ будутъ скрывать черноту души своей въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ, — и доброе, чистое, истинное вступать во всѣ права свои. Бояться публичности нечего...

Одни поддѣльные цвѣты дождя боятся... Истинные же цвѣты ждуть этого дождя, какъ Божьей благодати. Такъ и во всемъ. Истина любитъ свѣтъ; — одно злое, нечистое ищетъ мрака и тайны. Честный человекъ всегда откровененъ, потому что ему нечего скрывать и нечего опасаться: онъ знаетъ, что судъ для него не внѣ его, а внутри... И самъ свой высшій судъ! говоритъ поэтъ; — и нѣтъ суда выше этого. Напротивъ того нечестный человекъ таинствененъ и скрытенъ; онъ боится свѣта, потому что боится осужденія, и осужденія не внутренняго, а вѣшняго; всякій ему врагъ, потому что всякій можетъ открыть обществу тайну его жизни, и лишитъ тѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя онъ поставилъ цѣлью ея. Но этому-то всѣ взяточники наружно чрезвычайно религіозны и такъ правдивы, что слова: добродѣтель, честь, Божество—не сходятъ у нихъ съ языка....

Изъ Провинціальныхъ Воспоминаній. (Моск. Вѣд.)

Тифлисскаго Театра.

Дирекція Тифлискаго Театра симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что съ 10-го числа сего августа мѣсяца открыть абонементъ на Итальянскіе спектакли въ будущемъ сезонѣ. Этотъ сезонъ раздѣляется на два отдѣльные абонемента, каждый въ 20 спектаклей. Желающихъ абонироваться дирекція покорнѣе проситъ адресоваться въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, ежедневно съ 9-ти до 12 часовъ утра, и внести слѣдующія деньги за абонируемая мѣста до 20 числа сего-жъ мѣсяца; лица, не внесшія къ означенному сроку денегъ за

мѣста, послѣ 20 числа лишаются права на оныя и таковыя будутъ предоставлены другимъ.

Цѣны мѣстамъ за абонементъ на 20 спектаклей слѣдующія:

Верхній ярусъ

Ложа средняя	160 руб.
Ложи литерныя по	130 —
Ложи съ № 4 до № 20.	100 —
Ложи крайнія № 1, 2, 3, 20, 21 и 22.	90 —

Средній ярусъ

Ложа литерная	120 руб.
Остальныя ложи по	80 —

Кресла:

Литерныя по	50 —
1-го ряда	45 —
2-го	40 —
3-го	35 —
4-го	30 —
5-го	25 —
6, 7 и 8-го	20 —
9, 10 и 11-го	15 —

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ВЪ МАГАЗИНѢ МУРАДОВА,

на Головинскомъ Проспектѣ, домъ Ариури, №№ 17 и 18,

получены изъ Марсела различныя напитки, ликеры: *L'eau vert stomachique*, три сорта, *Crème de menthe, Anisette de Bordeaux, Crème de noyaux, Crème de roses, Parfait amour, China-China, Crème de Moka, Orange, Curacao, Liqueur d'Amsterdam* и другія. Мараскинъ, юрасо въ кувшинахъ и бутылкахъ, коньякъ, ромъ, хересъ, мадера, рейнвейнъ, бордо, запыть и прочія вина и колоніальныя товары. Кромѣ того у него же въ магазинѣ можно найти кондитерскія печенья, конфекты, варенья, сиропы, пирожки и печенья для чаю и кофе. Тутъ же продаются старыя сигары и хорошія папирсы. 1.

Г-жа ЭЛИЗА, бывшая первоначально первою модисткою у г-жи Толле, доводитъ до свѣдѣнія публики, что ею вновь получены изъ Парижа различныя товары, какъ-то: шляпки, чепцы, цвѣты и гирлянды, для головныхъ бальныхъ уборовъ и для украшенія платьевъ. Г-жа Элиза принимаетъ также заказы на платья, мантіи и салопы. Имѣетъ жительство на Головинскомъ Проспектѣ, въ домъ кн. Мухранскаго. 1.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У книгопродавца Г. В. Берештана, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домъ кн. Бектабекова, въ Тифлисъ,

ПРОДАЮТСЯ:

СОЧИНЕНІЯ

Графа В. А. Соллогуба.

Спб. 1855. 5 т. въ 12 л. Цѣна 10 р. съ перес. 11 р.

ШКОЛА

для

ФОРТЕНІАНО

Ф. Гюнтена.

5-е изд. съ русскимъ, франц. и нѣмецкимъ объяснительнымъ текстомъ. Ц. 4 р. 50 к. съ перес. 5 р. сер.

ПРИБАЛИ августа 9-го: изъ Кутаиса генераль-лейтенантъ князь Гагаринъ, изъ Пасанаура подполковникъ Гагемейстеръ. ВЫБХАЛИ августа 9-го: въ Ставрополь прапор. Чернышкіи. 10-го: въ С. петербургъ дѣйствит. с. с. Ханьковъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13° Р°.	Вѣтр. и тѣла.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
6-го августа.	7 утра.	+ 15,4	+ 13,2	0,75	569 01	СЗ. уѣтр.	Облачно.	+14,2	+24,4
	1 попол.	+ 23,4	+ 15,4	0,37	568 25	СЗ. слао.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 13,2	0,41	568 61	В. оч. слаб.	Облачно.		
7-го августа.	7 утра.	+ 14,8	+ 10,0	0,48	569 28	СЗ. слаб.	Облачно.	+12,5	+25,2
	1 попол.	+ 23,8	+ 13,2	0,22	568 12	В. слаб.	Ясно и мгла.		
	9 вѣч.	+ 19,0	+ 12,6	0,42	568,45	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
8-го августа.	7 утра.	+ 15,4	+ 11,5	0,58	567,67	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+13,0	+25,2
	1 попол.	+ 25,0	+ 14,9	0,28	565,98	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз. и мгла.		
	9 вечер.	+ 20,3	+ 14,2	0,46	566,04	С. оч. слаб.	Обл. мѣстн. и мгла.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 11-го Августа 1857. Ценсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Вобилевъ.